УДК 008.2 + 001.895 ББК Ч1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Н.С. Южалина

Определены основные аспекты геокультурной методологии в аспекте урбанистической теории. Изложены культурологические критерии в анализе геокультурного пространства города как междисциплинарного объекта изучения.

Ключевые слова: хорологическая парадигма, культура города, ментальность города, культурный городской ландшафт.

Опыт выявления, осмысления и определения фундаментальных структурно-содержательных основ городского пространства как особого феномена предполагает реализацию системно-целостного подхода к нему, и как следствие этого, обращение к различным, философско-обобщенным и конкретно-научным уровням культурологического знания: теории культуры, философии истории, семиотике, теории массовой коммуникации, теории виртуальной реальности, методологии структурного анализа текстов, герменевтики, методологии контент-анализа, данным психологической антропологии и исторической психологии. «Город в истории одновременно и настолько новое явление, что каждое следующее поколение заново начинает ему изумляться, и настолько древнее, что это удивление передается нередко образами многотысячелетнего возраста» [2, с. 24]. В человеческой истории город выступает символом цивилизации и культуры, знаком собственно человеческого, надприродного существования. На протяжении нескольких тысячелетий город воспринимается как уникальное образование, аккумулирующее и интегрирующее социокультурную жизнь общества. И сегодня в силу глобализационных изменений, которые в определенном контексте, можно трактовать как урбанизационные, городской образ жизни стал основной доминантой развития общества, в связи с чем, определение и исследование сущности города как особого, специфического способа существования человека приобретает существенное значение.

Власть «идеи города» как образа, символа, концепта культуры безгранична над человеком, выступает универсальным способом его самоопределения и саморефлексии. И все же город — это «вмещающее человека пространство, обитаемый им (ими) ландшафт». Обращение современного гуманитарного знания к проблеме осмысления пространства в культурологическом, а значит междисциплинарном контексте, показывает понимание существенной значимости историко-географического контекста в станов-

лении и развитии, понимании своеобразия того или иного культурного универсума. «Актуализация хорологической парадигмы, изменение пространственного мышления связаны с особенностями культуры в ее информационном, глобализационном и унифицирующем аспектах» [6, с. 124].

Сам термин «культура города» («городская культура») является обобщенной категорией, обозначающей созданную людьми искусственную среду существования и самореализации. Современная городская культура имеет сложную структуру, состоящую из множества взаимодействующих субкультур, и имеет в основе своего развития тенденции к дифференциации и усложнению внутренней структуры. Однако, город – это не просто населенное место, где функционирует промышленность, торговля, находятся учреждения власти, а некий живой организм со своей историей, и осмыслить этот феномен возможно, если «...раскрыть душу города, меняющуюся в историческом процессе, освободить ее из материальной оболочки города, в недрах которой она сокрыта, провести таким образом процесс спиритуализации города» [1, с. 19]. Попытка целостной характеристики города как типа культуры, включающего целый спектр мировоззренческих элементов – от экологического овладения окружающей средой до самоопределения в отношении к этой среде, - выражается в осознании универсальности городского хронотопа, создающего единый образ Города как Универсума. Смоделировать его концептуальный каркас, выявить структуру и реконструировать смыслообразующие элементы представляется возможным путем определения ментальной матрицы его геокультурного пространства.

Полагаем, что данном научном контексте теоретическим образом справедливо и даже естественно будет обращение к понятию ментальности города как интегральной характеристики духовной жизни индивида (социума), выражающейся через сложную совокупность глубинных, главным образом, невербализуемых, нерефлексированных интеллектуальных установок (познавательных стереотипов, стереотипов мнений, суждений, оценок...) и долговременных поведенческих архетипов (стереотипов действия – традиций, привычек и т.д.). Это дает методологическую возможность в качестве его основополагающих структурно-семантических элементов можно выделить: образы окружающего мира и природы; образы пространства, времени и истории; религиозные представления; представления о телесности и духовности; образы радости, счастья и страдания; образы болезни; образы страха и надежды; образы умирания и смерти; представления об индивидууме, семье и обществе; представления о любви и сексуальности; представления о возрастных особенностях; образы чужого и собственного; представления о власти; представления о праве; образы работы и праздника; образы общения.

Источником для культурологического изучения ментальности города может быть исследование городской среды как «метатекста», кодирующе-

го и транслирующего смыслы и содержание урбанизированных форм жизни. «Город – механизм, постоянно рождающий свое прошлое, которое получает возможность сополагаться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, - механизм, противостоящий времени» [5, с. 212-213]. Знаково-символической репрезентацией его ментальнокультурного кода могут рассматриваться разнообразные коммуникативные процессы городской среды, начиная от доступных прямому наблюдению средств визуальной коммуникации в открытом пространстве городских интерьеров, вплоть до скрытых от взора уличного наблюдателя процессов, происходящих за стенами домов в виртуальной реальности электронных средств массовой коммуникации и компьютерных сетей. Иные возможности осмысления ментального облика города заложены в стилистическом анализе архитектуры и дизайна городской среды, вплоть до рекламных плакатов и стендов, до светового оформления города в ночное время. Сюда же надо включить овладение нормами стилистики поведения горожан на улицах, их манеры одеваться, речевой практики. Так, признанный эксперт в области геокультурологии Д.Н. Замятин предлагает следующие этапы моделирования ментально-географического образа города:

- «...— предполевой сбор материалов по гуманитарно-географическим образам исследуемого города;
 - выявление основных потенциальных образных узлов;
 - построение протообразной карты города;
 - создание текстовой «картинки» города;
 - полевые образные исследования города;
 - выявление образно-географических контекстов города;
- создание базовой модели гуманитарно-географического образа города» [3].

Исследование города как синкретичного феномена в определенной степени делает невозможным конкретизацию и формализацию (одного) понятийного аппарата в рамках определенной сферы познания. Поэтому и неизбежно «задействование» различных «фреймов», составляющих методологическую основу теоретического осмысления культурно-смыслового каркаса городского пространства. К таковым можно отнести и понятие культурного (геокультурного) ландшафта, выражающего принципиальную антропоморфность культуры на всех уровнях ее устроения, и соответственно антропогенность ее территориального распространения. «Полисферность» города становится причиной переоценки роли территориального фактора в его формировании, «культуросообразность», потенциальная разомкнутость пространства в единство культурного мира оказывается причиной территориальной неопределенности его границ. Представление о культурном ландшафте также неоднозначно силу сравнительной неоформленности, известной неопределенности его границ (реальных и «мифологических»), динамичности развития, пространственной изменчивости территории, а главное контекста его восприятия в системе культуры. С другой стороны, в формировании культурного ландшафта активна роль интеллектуальной и духовной деятельности человека, определяющая не только его становление и своеобразие, но и уникальность его «внешних показателей», материально-предметной воплощенности, отражающей взаимосвязь места с историческими и культурными событиями, определившими судьбу страны, народов, ее населяющих, их культуры.

Изучение городского культурного ландшафта с точки зрения образногеографического выявляет рельеф и морфологию городского универсума как целостного «организма», интегрирующего различные конфигурации и типы знаков, символов, образов, концептов, в которых выражается, репрезентируется и создается сам город. И здесь пространственный компонент выступает как средство интерпретации устойчивых культурных представлений и реалий, как метод наглядного определения содержательного поля многомерного и диффузного городского социокультурного пространства. Изучаемое «месторазвитие» может рассматриваться как пространственновременная структура, в которой протекают особенные, самобытные геологические, биогенетические, энергетические процессы. Она представляется в виде системы ландшафтов как устойчивого комплекса связанных разнообразных компонентов и коммуникаций, и будучи системой открытой, он вступает в сложные взаимодействия с «внешними» (другими) социокультурными комплексами, вписывается в ансамбль универсальных культурных взаимосвязей.

Городской ландшафт практически всегда территориально и функционально плотен и полон, в то же время потенциально открыт, каждое введение новых элементов сопровождается трансформацией существующих. Социокультурная емкость ландшафта обусловлена «активностью» городского пространства в контексте культурфилософского подхода к городу как «особой культурно-смысловой метаструктуре (предполагающей осмысление метафизики города, его мифологем и архетипов, города как особого текста...) и городу как социокультурному феномену (историческому типу расселения, социальной организации, фокусу урбанизационного процесса... и т.д.)» [4, с. 190]. Город предстает ментальным концептом в сознании человека, будучи не только важнейшей формой самоидентификации, но и выражением его культурно-психологического состояния, переживания, ощущения, мироотношения и т.п. Роль «места» в сознании и поведении людей, конкретное локальное самоощущение и связанное с ним определенное самосознание, его реализация как предметном, так и в знаково-символическом аспектах, формирует культурный городской ландшафт как систему устойчивых, длительных, стабильных ментальных образований. Изучение этих специфических ментальных комплексов порождает соответствующий объект исследования – геокультурный образ города.

В настоящее время генезис и образ геокультурного городского ландшафта интенсивно исследуется и изучается междисциплинарными областями гуманитарного знания (геоурбанистика, геокультурология, культурная антропология, семиотика города, культурная география, социология города), тем самым оформляя и вырабатывая специфический методологический и понятийный инструментарий этой актуальной научной проблематики.

Библиографический список

- 1. Анциферов, Н.П. Душа Петербурга / Н.П. Анциферов. Петербург: «Брокгауз-Ефрон», $1922.-C.\ 13-227.$
- 2. Иванов, В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города / В.В. Иванов // Труды по знаковым системам. 19: Семиотика пространства и пространство семиотики / Ред. Ю.М. Лотман. Тарту, 1986. 164 с.
- 3. Замятин, Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города [Электронный ресурс] / Д.Н. Замятин. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12251-lokalnye-istorii-i-meto-dika-modelirovaniya-gumanitarno-geograficheskogo-obraza-goroda.html.
- 4. Кондаков, В. И. Феноменология города в русской культуре / В.И. Кондаков // Урбанизация в формировании социокультурного пространства // Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1999. С. 188–202.
- 5. Лотман, Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман История и типология русской культуры. СПб.: Искусство СПб, 2002. 768 с.
- 6. Южалина, Н.С. Географический дискурс в культурологических исследованиях / Н.С. Южалина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. № 10 (269). Вып 18. С. 124—127.

К содержанию